СЕЛЬСКІЙ ЛИСТОКЪ.

№ 3. 1861.

ВЫХОДИТЪ ДВА РАЗА ВЪ МѢСЯЦЪ.

ЦѢНА ЗА 24 ЛИСТА ОДИНЪ РУБЛЬ.

Вологодская Областная Основной фонд Библиотека

СОДЕРЖАНІЕ: что такое законы и почему ихъ нужно исполнять свято.—Ручной ёжъ.—Способ[illegible] держать хорошій сы[illegible] изъ пахтанья.—Способъ очищать деревья отъ лишаевъ и мховъ.—Средство для предупрежденія образованія плѣсени на вареньяхъ.—Плоды съ рисунками.

ЧТО ТАКОЕ ЗАКОНЫ И ПОЧЕМУ ИХЪ НУЖНО ИСПОЛНЯТЬ СВЯТО.

—

II.

Во всякомъ государствѣ есть во-первыхъ, верховная власть, во-вторыхъ, народъ и въ-третьихъ, земля, на которой народъ этотъ живетъ. Всѣ эти части тогда только составляютъ государство благоустроенное, когда между ними существуютъ правильныя отношенія, т. е. когда верховная власть заботится о благоденствіи своего народа и когда народъ исполняетъ все, что слѣдуетъ не только передъ своею властью, но и между собой. Безъ этого государство не можетъ назваться благоустроеннымъ, по тому, что въ такомъ случаѣ нельзя ожидать довѣрія ни народа къ верховной власти, ни верховной власти къ народу. Такого рода отношенія подробно изложены въ законѣ; слѣдовательно законъ для благоустроеннаго государства—первое дѣло, отъ котораго зависитъ все благополучіе народа, и чѣмъ строже исполняются законы, тѣмъ всегда народъ живетъ счастливѣе. У насъ въ Россіи законы раздѣляются слѣдующимъ образомъ:

1. *На уголовные и гражданскіе*, которые охраняютъ насъ. Тотъ, кто уличенъ будетъ даже въ намѣреніи причинить человѣку вредъ, который можетъ лишить его жизни или здоровья, или разстроить его состояніе, судится законами уголовными. Такими же законами судится тотъ, кто обличенъ будетъ въ злонамѣреніи противъ верховной власти, противъ Правительства, въ поддѣлкѣ фальшивыхъ документовъ, фальшивыхъ подписей и въ ложномъ показаніи. Уголовные законы несравненно строже гражданскихъ; они изгоняютъ виновнаго вовсе изъ общества, къ которому онъ принадлежитъ и лишаютъ его всѣхъ правъ, которыми онъ пользовался наравнѣ съ прочими. Гражданскіе законы охраняютъ права наши на имущество; напримѣръ, если

мнѣ нужно купить землю или домъ, то для этого я долженъ совершить въ присутственномъ мѣстѣ, въ какомъ слѣдуетъ по гражданскимъ законамъ, купчую, а затѣмъ по тѣмъ же законамъ меня введутъ во владѣніе, и тѣже самые законы гражданскіе будутъ охранять купленное мною, чтобы кто нибудь не воспользовался имъ насильственно. Такъ, напримѣръ, не вздумалъ бы кто на моей землѣ строиться или распоряжаться моимъ домомъ.

2. *Законы о состояніяхъ* указываютъ и охраняютъ права сословій, т. е. чтобъ всякое сословіе знало какими правами оно можетъ пользоваться и что именно обязано исполнять, находясь въ этомъ состояніи.

Наконецъ 3. Чтобы, по возможности, содѣйствовать внутреннему спокойствію въ Государствѣ и водворять благоустройство и благочиніе, для этого существуетъ Полиція и есть *Полицейскіе законы*, которые вообще преслѣдуютъ всякій безпорядокъ въ самомъ его началѣ. Полиція бываетъ земская и городская. Земская состоитъ подъ веденіемъ Земскихъ Судовъ и дѣйствуетъ въ уѣздахъ; къ ней принадлежатъ исправникъ, засѣдатель Земскаго Суда, непремѣнный его членъ и становые пристава. Городская полиція учреждена для городовъ и состоитъ изъ оберъ-полиціймейстера, полиціймейстеровъ, частныхъ приставовъ, квартальныхъ надзирателей и помощниковъ ихъ,—это въ столицахъ, а въ губернскихъ городахъ нѣтъ только оберъ-полиціймейстеровъ, въ уѣздныхъ же нѣтъ и полицемійстеровъ, но вмѣсто ихъ городничіи. Вообще полиція обязана заботиться о спокойствіи обывателей.

Кромѣ законовъ, о которыхъ говорено было выше, есть законы военные, которымъ подчинено сословіе военное; также есть различныя положенія мѣстныя, которыя имѣютъ значеніе только въ одной какой нибудь области, губерніи или краѣ. Это по тому, что въ Россіи есть много покоренныхъ земель, въ которыхъ живутъ люди, пользующіеся отчасти своими коренными законами, такъ, напримѣръ, на Кавказѣ, въ Великомъ Княжествѣ Финляндскомъ, въ Царствѣ Польскомъ.

Главный и коренной законъ всѣхъ нашихъ законовъ состоитъ въ томъ, что безъ суда и слѣдствія никто не можетъ быть обвиненъ или присужденъ къ какому бы то ни было взысканію.

При такихъ законахъ, казалось бы, всякій изъ насъ долженъ жить и благословлять свою судьбу. Но не тутъ-то было: одного преслѣдуетъ и обижаетъ начальникъ, другой безсовѣстно запускаетъ руку въ чужой карманъ или обманываетъ казну, третій думаетъ какъ бы ему оклеветать ближняго, человѣка честнаго, чтобъ занять его мѣсто и плутовать. Отъ этого выходитъ, что всѣ мы вовсе недовольны своей судьбой и постоянно жалуемся другъ на друга. Такое неудовольствіе происходитъ ни отъ чего болѣе, какъ отъ нашего неразумѣнія, что исполнять законъ необходимо всякому, наконецъ отъ того, что мы нелюбимъ закона, а если есть хоть маленькая выгода собственно наша, то мы всегда готовы промѣнять ее на пользу общую. Какое дѣло до другихъ—было бы намъ хорошо. Отъ того-то и выходитъ всѣмъ не хорошо. Если

даже мы и исполняемъ законы, то дѣлаемъ это единственно изъ страха наказанія за нарушеніе ихъ, а потому при первой возможности ускользнуть отъ правосудія не многіе изъ насъ откажутся сдѣлать худое дѣло, лишь только бы оно было шито да крыто, за что мы, пожалуй, и деньги заплатимъ. И все это дѣлается опять таки по тому, что мы не знаемъ законовъ.

Если бы мы знали ихъ, то знали бы и то, что справедливое намъ должны дѣлать безъ денегъ, а несправедливаго мы и требовать не можемъ по тому, что это противно порядку.

Теперь, самое законное рѣшеніе суда, если только оно клонится не въ нашу пользу, мы считаемъ неправильнымъ и всѣми средствами старались отъ него уклониться: одинъ деньгами, а другой жалобами, что онъ обиженъ, потому что некому за него заступиться.

Между тѣмъ если бы мы знали законы, то понимали бы, что всякое рѣшеніе, основанное на нихъ, должно быть непреложно.

И такъ, каждый изъ насъ надѣется, что нарушить законъ всегда можно. Стало быть не одни чиновники виноваты, что законъ нарушается, а всѣ мы. Мы сами помогаемъ имъ въ этомъ нарушеніи, даже просимъ ихъ объ этомъ и жертвуемъ правдой для собственныхъ выгодъ, чѣмъ больше всего вредимъ сами себѣ.

Каждый изъ насъ долженъ болѣе или менѣе, по силамъ своимъ, помогать Правительству въ его распоряженіяхъ, а какъ же мы будемъ помогать ему, когда мы не знаемъ, чего оно отъ насъ требуетъ. Возьмемъ какое нибудь распоряженіе полицейское. Напримѣръ есть законъ, который предписываетъ, чтобы крестьяне не зарывали межевыхъ ямъ и не выкапывали бы межевыхъ столбовъ. Для чего это? Единственно для того, чтобы охранить собственность каждаго, чтобы всякій видѣлъ границу своей земли и не воспользовался бы незаконнымъ образомъ землею своего сосѣда. Кажется и это справедливо; между тѣмъ, крестьяне обременяются тѣмъ, что межевой чиновникъ приказываетъ ему ѣхать въ лѣсъ за новыми столбами, и думаетъ, нельзя или какъ нибудь нарушить такія тягостныя учрежденія только по тому, что не понимаетъ своей же пользы отъ этого учрежденія.

Нѣтъ, если мы хотимъ, чтобы у насъ было еще больше порядка, то должны сами первые помогать ему, т. е. дѣлать все такъ, какъ слѣдуетъ, значитъ по закону. А для этого, необходимо нужно каждому стараться самому узнать законъ: тогда никто не притѣснитъ насъ, а всѣ мы будемъ другъ другомъ довольны, потому что будемъ исполнять только законное по долгу всякаго честнаго человѣка и совѣсть наша будетъ чиста.

Вотъ для чего нужно знать законы и исполнять ихъ свято.

РУЧНОЙ ЁЖЪ (*).

Я посѣщаю почти ежедневно сады моихъ сосѣдей, частію для того, чтобы давать имъ по-

(*) Изъ „Листка", издаваемаго для нѣмецкихъ поселенцевъ въ южной Россіи.

*

лезные совѣты и наставленія по части разведенія плодовыхъ деревъ, которые они выслушиваютъ отъ меня очень охотно, частію за тѣмъ, чтобы самому поучиться у нихъ кой-чему, и почти всегда узнаю отъ нихъ что нибудь новое и занимательное для меня. У одного изъ нихъ я встрѣтилъ однажды въ саду ежа, показавшагося мнѣ такимъ ручнымъ, что я даже удивился. Онъ позволялъ себя гладить и даже брать въ руки, не свертываясь въ клубокъ, какъ это обыкновенно дѣлаютъ ежи, когда ихъ хочешь тронуть. Изъ малаго роста его я заключилъ, что онъ долженъ быть еще очень молодъ, и сообщилъ свое мнѣніе хозяину сада, который отвѣчалъ мнѣ, что этотъ ёжъ живетъ у него уже въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ и что послѣ зимней спячки къ каждой веснѣ сильно спадаетъ съ тѣла и по тому кажется теперь такимъ маленькимъ; лѣтомъ же, на хорошей и обильной пищѣ, онъ скоро раскармливается и становится къ осени вдвое больше и тяжелѣе. Онъ сдѣлался совершенно ручнымъ животнымъ и любитъ быть между людьми. Какъ скоро кто нибудь приходитъ въ садъ, онъ оставляетъ свой скрытный уголокъ и выходитъ на встрѣчу посѣтителю безъ всякой боязни; по видимому, общество людей ему очень пріятно.

Мнѣ любопытно было узнать болѣе подробностей объ этомъ животномъ и я освѣдомился у хозяина объ образѣ жизни его ежа. Сообщенныя имъ свѣдѣнія покажутся можетъ быть занимательными и для читателей Листка; по этому я передалъ здѣсь то, что я могъ узнать отъ владѣльца сада.

Природа не дала ежу ни красивой наружности, ни другихъ пріятныхъ свойствъ, которыя могли бы располагать въ его пользу; но, сдѣлавшись ручнымъ, онъ обнаруживаетъ къ человѣку такую довѣрчивость и привязанность, какихъ трудно было бы собственно ожидать отъ такого робкаго и пугливаго животнаго. Ежъ, о которомъ идетъ рѣчь, былъ ласковъ и не боялся не только домашнихъ своего хозяина, но даже и чужихъ, приходившихъ въ садъ въ первый разъ; какъ кажется, онъ чувствуетъ тѣмъ болѣе удовольствія, чѣмъ многочисленѣе общество, посѣщающее садъ, потому что онъ именно тогда обнаруживаетъ сильную живость, между тѣмъ какъ въ другое время, когда въ саду ни кого нѣтъ, онъ обыкновенно лежитъ гдѣ нибудь въ углу. Онъ очень любитъ грѣться на солнцѣ и, отыскавъ себѣ удобное мѣстечко, съ видимымъ удовольствіемъ располагается на отдыхъ. Каждый день вечеромъ онъ обходитъ садъ кругомъ, стараясь держаться большею частію около забора. Я видѣлъ, какъ онъ съ большою торопливостію съѣдалъ всѣхъ червей, улитокъ и разныхъ насѣкомыхъ, попадавшихся ему на глаза. При этомъ онъ пробирается между растеніями всегда съ такою осторожностію, что никогда не

попортитъ ни одного изъ нихъ, несмотря на то, что садъ почти совершенно заросъ ими.

Если на дворѣ кормятъ куръ или гусей, то онъ тотчасъ же отыскиваетъ въ садовомъ заборѣ какое нибудь отверстіе, чтобы пробраться къ птицамъ. Сначала куры пугливо разбѣгались, при его появленіи, въ разныя стороны, а гуси приготовлялись съ шипѣніемъ къ оборонѣ; но такъ какъ ежъ всегда являлся къ нимъ очень миролюбивымъ гостемъ, въ чемъ гуси и куры скоро убѣдились, то птицы мало по малу совершенно освоились съ нимъ и охотно терпѣли его въ своемъ обществѣ. Ежъ лакомился, между тѣмъ, съ удовольствіемъ всякаго рода кормомъ, который хозяйка бросала птицамъ, и ѣлъ вмѣстѣ съ ними безъ разбора хлѣбныя зерна, картофель, хлѣбъ и другую пищу.

Въ саду онъ всегда очень хорошо замѣчалъ тѣ деревья, на которыхъ каждый разъ созрѣвали плоды. Расположившись подъ такимъ деревомъ онъ обыкновенно выжидалъ, пока съ него упадетъ плодъ, который онъ схватывалъ своимъ хобыткомъ и уносилъ въ находившійся вблизи сарай, чтобы съѣсть тамъ свою добычу на просторѣ. Онъ подбиралъ также всѣ остатки плодовъ, выкидываемые дѣтьми, и съѣдалъ ихъ всегда до-чиста.

По видимому, этотъ ежъ не дѣлалъ никакого различія между растительною и животною пищею и ѣлъ одинаково охотно какъ ту, такъ и другую. Если на дворъ выкидывали умирающаго молодаго цыпленка или гусенка, еще обнаруживавшихъ признаки жизни и двигавшихся, то ежъ подходилъ къ нимъ и обнюхивалъ ихъ, но не трогалъ до тѣхъ поръ, пока въ нихъ были замѣтны признаки жизни, и принимался ѣсть только тогда, когда птица была уже совершенно мертва. Выброшенные внутренности убитыхъ животныхъ, остатки селедокъ и рыбы онъ уносилъ обыкновенно съ сарай, свою обычную столовую, и съѣдалъ ихъ тамъ на досугѣ.

Передъ наступленіемъ зимы, ежъ натаскивалъ изъ сада сухихъ листьевъ въ уголъ, гдѣ стояли шесты и разная деревяная утварь и устроивалъ себѣ въ этомъ мѣстѣ логовище для зимняго сна. Онъ постоянно предпочиталъ устроивать свое убѣжище на зиму подъ открытымъ небомъ, не смотря на то, что сарай былъ для него всегда открытъ. Уже два года кряду, какъ онъ появляется весною снова и всегда такой отощалый, что кажется вдвое меньше ростомъ, чѣмъ осенью передъ спячкою.

Нашъ ежъ оказывалъ свои услуги не только въ томъ домѣ, который онъ избралъ своимъ постояннымъ мѣстопребываніемъ, но и сосѣдямъ своего хозяина, часто бравшимъ его на время къ себѣ, чтобы очистить съ помощію его свои строенія отъ мышей, а сады отъ разныхъ вредныхъ животныхъ. Онъ обнаруживалъ при этомъ такую дѣятельность, что въ короткое время у нихъ

не оставалось ни одной улитки или землянаго червя, которыхъ онъ ловко отыскивалъ въ самыхъ потаенныхъ убѣжищахъ. Никогда не слышно было жалобъ, что онъ нанесъ хотя малѣйшій вредъ растеніямъ, находившимся въ садахъ; однимъ словомъ—онъ велъ себя во всѣхъ отношеніяхъ, какъ самое невинное и полезное животное.

Не непростительно ли послѣ этого поступаютъ тѣ, которые, найдя случайно ежа, обыкновенно мучатъ его, травятъ для потѣхи собаками и не прекращаютъ своихъ жестокостей часто до тѣхъ поръ, пока бѣдное животное, не имѣющее никакихъ средствъ къ своей защитѣ, не издохнетъ отъ различныхъ мученій? Неужели за пользу, оказываемую имъ людямъ, онъ не заслуживаетъ лучшаго обхожденія? Наставники въ сельскихъ и другихъ школахъ должны бы считать обязанностію внушать дѣтямъ, чтобы они никогда не обращались дурно съ животными, въ особенности съ такими, которыя безвредны или даже приносятъ намъ пользу; вредныхъ слѣдуетъ, конечно, истреблять и преслѣдовать, но и въ этомъ случаѣ не должно быть жестокимъ и подвергать ихъ напраснымъ мученіямъ.

Самое пугливое и дикое животное легко подчиняется человѣку, если только онъ обращается съ нимъ кротко и ласково; онъ очень хорошо умѣетъ цѣнить такое обращеніе и изъ благодарности привязывается къ нему иногда даже сильнѣе, чѣмъ иной человѣкъ. Доказательствомъ тому можетъ служить множество примѣровъ, взятыхъ изъ дѣйствительной жизни. Люди, къ стыду своему, часто забываютъ оказанныя имъ благодѣянія, животныя же очень рѣдко или, лучше сказать, никогда. Они переносятъ въ послѣдствіи отъ своего благодѣтеля даже величайшія жестокости и, помня добро, оказанное имъ когда то, все-таки не покидаютъ его. Вѣрность животныхъ можно рѣдко встрѣтить у людей. Мы считаемъ дошедшія до насъ преданія о дружескихъ отношеніяхъ людей къ животнымъ въ древнія времена обыкновенно баснями; но въ дѣйствительности очень можетъ быть, что эти разсказы содержатъ въ себѣ много правды. Въ тѣ времена люди преслѣдовали животныхъ меньше, чѣмъ теперь; слѣдовательно животныя не имѣли повода бояться человѣка; да почему же бы имъ и не любить его, когда они одарены отъ природы такою же способностію чуствовать любовь и привязанность, какъ и мы?

Давно уже пора приняться за охраненіе полезныхъ животныхъ; иначе намъ придется исвсе пытать на себѣ тяжкія послѣдствія нашей жестокости, — размноженія вредныхъ насѣкомыхъ, чаще и чаще опустошающихъ наши поля, сады и лѣса. Благоразумна ли, напримѣръ, та жестокая охота за птицами, которою занимаются не только дѣти, но даже и взрослые? Птицы какъ бы предназначены самою природою для того, чтобы

предотвращать вредъ, происходящій отъ разныхъ насѣкомыхъ, а мы, зная это, все таки не перестаемъ преслѣдовать этихъ полезныхъ существъ. Не мудрено, что вслѣдствіе такихъ неразумныхъ преслѣдованій число первыхъ значительно уменьшается, а вредныя животныя размножаются и производятъ больнія опустошенія, отъ которыхъ терпитъ и виноватый, и невиноватый. Тѣмъ болѣе похвалы заслуживаютъ примѣры кроткаго обращенія и покровительства полезнымъ животнымъ, оказываемаго нѣкоторыми людьми, способными понимать свою пользу. Привожу здѣсь одинъ изъ такихъ, къ сожалѣнію, довольно рѣдкихъ даже между просвѣщенными людьми, примѣровъ. Одинъ изъ крестьянъ сосѣдняго селенія снабжалъ ежедневно кормомъ птицъ въ минувшую суровую зиму, находившихся въ его саду. Тоже самое дѣлалъ и староста того селенія, гдѣ я живу, заботившійся въ тоже время объ охраненіи свитыхъ у него птичьихъ гнѣздъ. Сосѣди подсмѣивались надъ заботливостію обоихъ о дикихъ, безполезныхъ, по ихъ мнѣнію, птицахъ. Но съ наступленіемъ лѣта дѣло приняло другой оборотъ; очередь подсмѣиваться надъ сосѣдями была теперь за обоими покровителями птицъ, которыя заплатили имъ за заботы объ нихъ истребленіемъ насѣкомыхъ въ ихъ садахъ, тогда какъ сады и огороды у сосѣдей были почти совершенно опустошены вредными насѣкомыми, сильно размножившимися вслѣдствіе благопріятной погоды. Этотъ случай слѣдовало бы хорошенько запомнить каждому хозяину, который не заботится объ охраненіи полезныхъ животныхъ и не обращаетъ вниманія на совѣты болѣе опытныхъ и свѣдущихъ людей.

СПОСОБЪ ПРИГОТОВЛЯТЬ ХОРОШІЙ СЫРЪ ИЗЪ ПАХТАНЬЯ.

Изъ пахтанья, остающагося послѣ сбиванія масла, можно приготовлять простымъ способомъ очень хорошій сыръ. Для этого пахтанье слѣдуетъ сперва вскипятить и, снявъ съ огня, дать ему снова остынуть. Потомъ его должно выложить въ сырную форму или холщевой мѣшокъ, чтобы сыворотка могла стечь, и посолить не слишкомъ сильно. Можно также, смотря по надобности, прибавить къ сырной массѣ потребное количество пряностей, какъ, напримѣръ, тмина и т. п.; послѣ этого ее слѣдуетъ тщательно перемѣшать съ ложкою рома или коньяка и придать ей надлежащую форму. Когда приготовленные такимъ образомъ сыры достаточно просохли въ прохладномъ мѣстѣ, то ихъ слѣдуетъ обвернуть чистою холстиною, намоченною напередъ въ горячей сывороткѣ. Затѣмъ ихъ укладываютъ въ какой нибудь сосудъ и, прикрывъ его поплотнѣе, ставятъ въ теплое мѣсто. Сыръ будетъ готовъ къ употребленію уже по прошествіи нѣсколькихъ дней.

Современемъ онъ становится еще вкуснѣе и нисколько не уступаетъ вкусомъ обыкновенному.

СПОСОБЪ ОЧИЩАТЬ ДЕРЕВЬЯ ОТЪ ЛИШАЕВЪ И МХОВЪ.

Предлагаемый способъ очень простъ и не требуетъ большихъ расходовъ. Сперва нужно хорошенько очистить древесный стволъ отъ мховъ и растрескавшихся кусковъ коры съ помощію обыкновенныхъ садовыхъ ножницъ или, что еще лучше, древеснаго скребка; у молодыхъ деревьевъ это дѣлается посредствомъ шерстяной тряпки, которою обтираютъ стволы въ мокрую погоду. Потомъ берутъ обыкновенный щелокъ, употребляемый для мытья бѣлья, и обмываютъ имъ тщательно съ помощію мягкой щетки всѣ вѣтви и стволы деревьевъ. Послѣ обмыванія кора остается чистою и нѣжною на долго, а мхи не показываются въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ. При очищеніи очень старыхъ деревьевъ, обмываніе слѣдуетъ повторить нѣсколько разъ, потому что кора ихъ сдѣлалась уже слишкомъ грубою и насѣвшія на нее нечистоты не могутъ быть отмыты за разъ.

СРЕДСТВО ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНІЯ ОБРАЗОВАНІЯ ПЛЕСЕНИ НА ВАРЕНЬЯХЪ.

Образованіе плесени на фруктовыхъ вареньяхъ можно предупредить, насыпавъ въ банки сверху слой толченнаго сахара, толщиною въ четверть дюйма. Подъ этимъ слоемъ варенье держится безъ всякой порчи въ продолженіе нѣсколькихъ лѣтъ, если только, какъ это само собою разумѣется, банки хорошо завязаны пузыремъ или напитанною воскомъ бумагою.

ПЛОДЫ СЪ РИСУНКАМИ.

Недавно стали появляться за границею въ продажѣ плоды съ рисунками, буквами, вензелями и т. п., покупаемые какъ рѣдкость за большія деньги. Способъ производить подобныя украшенія очень простъ. Для этого выбираютъ между плодами самые лучшіе въ то время, когда они начинаютъ краснѣть и налѣпляютъ на нихъ вырѣзанныя изъ бумаги буквы или другія изображенія. Если по прошествіи нѣкотораго времени снять бумажку съ поверхности плода, то мѣсто, которое было защищено ею отъ дѣйствія солнца, будетъ ярко бѣлаго цвѣта.

Печатать позволяется. С. Петербургъ. Февраля 1 дня 1861 года. Ценсоръ *В. Бекетовъ.*

ВЪ ТИПОГРАФІИ В. БЕЗОБРАЗОВА И КОМП.